

Тьма которая окружила их казалась зловещей и инородной, Ван Чжун мог ощутить в ней существ но в темноте он ничего не видел.

Иногда он слышал звуки исходящие с одного направления и сразу после появлялось ощущение из другого направления что делало сложной задачей определить местоположение создания. Ощущение отчаяния и страдания омывали его словно морские волны, наполняя тело и разум настолько сильно, что казалось он мог в любое мгновение взорваться. Однако в следующее мгновение эти ощущения вырывались из него оставляя после себя только слабые остатки что чувствовались очень размыто и неясно.

Ван Чжун чувствовал что это либо форма духовной атаки или иллюзия...

Тем не менее это не оказало сильного давления на Ван Чжуна. В конце концов создание иллюзий было то в чем Симба был лучше всех. Ван Чжун обучался с самого детства в иллюзиях создаваемых Симбой, он мог создавать что угодно в мире и делать все это настолько реалистичным и правдоподобным что попытки этого создания были словно детские игры для взрослого человека. В конце концов способность Симбы была на высшем уровне и возможно никто в мире не мог перебороть его в этом аспекте.

С пяти лет Ван Чжун уже играл с Симбой используя иллюзии что были уже реалистичнее этих. Как результат Ван Чжун развил сопротивление иллюзорным атакам, он мог полностью игнорировать их с самого детства. Сейчас, в этом возрасте единственные иллюзии что могут оказать на него эффект это иллюзии созданные формами жизни пришедшими из миров высшего измерения и высокоуровневые иллюзии.

Однако хотя он не был затронут иллюзиями он не мог свободно разгуливать по тьме, это было слишком опасно.

Закрыв свои глаза он начал ощупывать своими чувствами окружение. Поскольку иллюзии не могли запутать Ван Чжуна, он мог ощутить истину что была скрыта за иллюзиями. Кроме того, тьма окружающая его не была идеальной. Когда он успокоился, он рассеял свою Силу Души вокруг позволяя той создать карту окружения в его голове.

Он «увидел» все.

Существа что бросались в него иллюзиями были бесчисленны и полупрозрачны, миниатюрные «пространственные бабочки» летали вокруг него. Ван Чжун придумал такое описание для себя, потому что он не видел о них информации ранее. Федерация не знала о существовании этой формы жизни ранее, в то время как империя все ставила на инстинкты и подсознание, что делало сложной задачей все описать другим. Ван Чжун создал свою собственную систему знаний.

Они выглядели как маленькие комки энергии что продолжали излучать энергетическую рябь которая воздействует на мысли и сознания. Должно быть человек который входит с ними в контакт страдает от беспокойства что заполняет его разум. Бесконечные потоки печали и эмоций проходят через разум вызывая сплошную путаницу в чувствах. Жертва вскоре впадает в яму забвения и боли, поскольку из самых глубин его воспоминаний будут подниматься самые грустные воспоминания и его собственные внутренние демоны. Эти формы жизни не контролируют свои иллюзии. Они просто инициаторы.

Однако эмоциональные иллюзии такого калибра мало повлияли на Ван Чжуна. Он пережил

много иллюзий Симбы и строил сопротивление с самого детства. Другими словами, его душа и разум прошли усиление и закалку словно сталь и теперь обычные иллюзии не оказывают на него эффекта!

Сердце Ван Чжуна и разум совершенно не были затронуты колебанием и беспорядком.

Вместо этого почувствовав на себе иллюзии «пространственных бабочек», Ван Чжун был заинтригован и он начал исследовать процесс посредством которого эта энергетическая рябь может вызывать беспорядок в разумах и душах людей...

Ореолы что были ярче и больше создаваемых бабочками начали излучаться телом Ван Чжуна!

Духовную энергию часто рассматривали как непонятное нечто окутанное таинственностью и не многие ее могли понять, а тем более контролировать. Часто для получения возможности контролировать свою духовную энергию нужен огромный талант и высокие сложные способности. Для кого-то было нормой потратить свою их жизнь на изучение и в конце провалиться, для экспертов тренировка контроля духовной энергии была словно отношения любви и ненависти. Это требует сражения с собственными внутренними демонами, но если получится научиться использовать свою собственную духовную энергию, то прирост силы будет значительным. С другой стороны, если они проиграют внутренним демонам, разум будет сломлен, а здравомыслие потеряно.

Ван Чжун ощутил прилив волнения увидев чего ему удалось добиться. Разумеется его метод контроля своим духовным сознанием можно рассматривать как грубый и примитивный, поскольку он мог излучать другим только свои оптимистические эмоции. Однако этого было более чем достаточно для того чтобы «бабочки» отступили в страхе.

Когда туман медленно рассеялся, перед его глазами появилась таинственная дверь. Это был выход. Как только сражение было окончено, перед ним появился выход и сделав шаг вперед Ван Чжун вышел.

Как только он оказался по ту сторону, сложная вуаль препятствующая его зрению пропала. Ван Чжун заметил что он стоял в широком и громадном дворце, тут были сотни гигантских столбов что выступали в качестве опоры. Его окружение было до странности пустынным.

«Ван Чжун! Ван Чжун!» - закричал Симба: «Поторопись и посмотри! Это эти двое!»

Му Цзы и Айрос в данный момент были в плохом положении. Хотя они двое были несомненно экспертами и имели очень продвинутые боевые навыки, столкнувшись с пространственными бабочками которые могли сбить с толку их души, они не нашли никакого метода чтобы противостоять им.

Хотя иллюзии созданные «пространственными бабочками» можно назвать простым искажением одного из чувств в мире четвертого измерения, это было гиперпространство. Любая иллюзия тут становилась реальностью и словно настоящей. К тому же выход был неясным и таинственным. Наблюдая за дверью снаружи, она была словно бесплотная и иллюзорная, подобно отражению луны в воде. Однако когда на нее смотрят с другой стороны она словно окно в магазине, прозрачная и чистая.

В этот момент и Му Цзы и Айрос были заперты дверью внутри. Даже несмотря на то что дверь была в шаге от них, они оба стояли словно статуи не двигая ни одной мышцей. Прозрачные бабочки видимые невооруженным взглядом полностью покрывали их тела, словно паразитическое растение что полностью укрыло дерево.

Слабый свет излучаемых ихними телами мягкой и медленной энергетической рябью обволакивал их. Эти бабочки были словно русалки из легенд, которые использовали свой голос для того чтобы заманивать матросов к их смерти. Подобным образом эти бабочки собирали свою жатву в их иллюзиях.

Эти бабочки поглощали души своих хозяев резонируя на глубоком уровне с духовным миром. Это заставляло их хозяина запирается в иллюзии и терять сознание до тех пор, пока их души полностью не поглотят. Что касается бабочек, они будут продолжать существовать вечно, для них слово «жизнь» имеет совершенно иное значение в этом месте.

Ван Чжун был слегка был шокирован. Пройдя к выходу он чувствовал что соблазн исходящий от пространственных бабочек был достаточно сильным. Хотя он знал что мог сопротивляться иллюзиям, у него не было шанса проверить его сопротивление в реальной жизни. Он считал, что и Му Цзы и Айрос могли со всем справиться даже легче его. В конце концов эти двое обладали просто ужасающей силой, не то что он, который получил понимание за счет камня судьбы, к которому была привязана его жизнь.

Спустя мгновение наблюдений он понял, что эти двое кажется связаны их иллюзиями и не показывают признаков пробуждения. Му Цзы казалось был в более лучшем положении из-за своей защиты гроба. Как сильнейший в их трио, Айрос был в самом худшем положении, казалось что он из всех сил боролся за свою жизнь, но не мог очнуться от своих кошмаров. Сила Души излучаемая им становилась все больше и количество пространственных бабочек вокруг него росло по экспоненте. Айрос был самым сильным человеком что Ван Чжун когда-то видел или слышал.

Ван Чжун пытался излучая духовную энергию напугать пространственных бабочек и отогнать их. Однако его сила души была слишком слабая чтобы воздействовать на такое расстояние. В арсенале Ван Чжуна остался всего один вариант.

Ван Чжун начал со всей доступной ему силы кричать: «Му Цзы! Айрос!»

После длительного безрезультативного крика Симба начал пищать: «Лысый! Лысый! Мыщеголовый!»